

Натали Гартманн

БОГНЯ ПАЛЯЩЕГО СОМНУ

Однажды по ту сторону

Натали Гартманн

Богиня палящего солнца

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1

Гартманн Н.

Богиня палящего солнца / Н. Гартманн — «Феникс»,
2026 — (Однажды по ту сторону)

ISBN 978-5-222-48507-1

Еще вчера Мира должна была обручиться с сыном мэра. Ей предстояло провести всю жизнь на острове, где каждый день – как предыдущий. Но вот она отправляется в пустыню с пришельцем из самых страшных снов. Теперь этот незнакомец в маске – ее единственная возможность найти ответ на главный вопрос, который мучает Миру всю жизнь: кто она?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-48507-1

© Гартманн Н., 2026
© Феникс, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Натали Гартманн

Богиня палящего солнца

Моему папе.

*Ты ушел из моей жизни, но навсегда останешься в моем сердце и
моих мыслях*

© Гартманн Н., текст, 2026

© Amelis, иллюстрация для обложки, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© В книге использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Глава 1

Богиня Тилеоса – покровительница всего живого на Земле. Прекрасная дева с глазами цвета молодой листвы. Ее золотые волосы водопадом спадали на хрупкие плечи, а кожа мерцала, словно покрытая звездной пылью, озаряя волшебным светом даже самые темные ночи. Все, к чему она прикасалась, оживало и обретало смысл. Тилеоса была матерью плодородных земель, бескрайних лесов, могучих гор. Но ужасный монстр, живший глубоко под землей на протяжении тысячелетий, угрожал уничтожить все, что создала богиня. Стоял чудесный солнечный день, когда земля разверзлась, монстр вырвался наружу и сразу принялся уничтожать все на своем пути. Богиня отчаянно боролась. Она была сильной и смелой – и смогла победить чудовище, но сама оказалась смертельно ранена врагом. Тогда Тилеоса попрощалась со всем прекрасным миром, созданным ею, и с первыми лучами восходящего солнца опустилась в прохладные воды океана и превратилась в остров. Ее тело стало горами и плодородными землями, а волосы – золотыми песками побережья.

Так появился наш остров. Эту легенду о богине, отдавшую свою жизнь ради спасения людей, отец рассказывал мне сотню раз. Каждая девочка хотела быть на нее похожей, и я не исключение.

Тилеос – дивный тропический остров, раскинувшийся посреди океана. Его изумрудные берега простирались на несколько километров, а пески переливались золотом под жарким солнцем. Могучие деревья и пышные кустарники заполняли почти все пространство острова, а вдоль немногочисленных улиц к океану тянулись ряды апельсиновых деревьев.

Остров был небольшим, все тут знали друг друга, ярких событий, да и вообще любых развлечений было не так уж и много. Каждый день не отличался от предыдущего, но, похоже, все уже с этим свыклись.

Я помню тот день, когда отец привел Клариссу, настолько отчетливо, будто это было вчера. Мамы не стало, когда мне было десять лет, и мы жили с папой вдвоем. Он все время тосковал и не хотел заниматься даже своим любимым делом, а Кларисса заботилась о нем, и мне этого было достаточно. Высокая дама с огненно-рыжими волосами и жгучими черными глазами быстро завладела его сердцем, разумом и нашим домом. На ее губах всегда была яркая помада, в гардеробе преобладали пестрые платья, и говорила она без остановки. Когда Кларисса пришла в наш дом, для меня он стал чужим. Ради отца я делала все возможное, чтобы мои отношения с мачехой улучшились, но... все было безуспешно, и я просто смирилась.

– Вставай, соня! – воскликнула Кларисса. Она распахнула шторы, и яркий свет ударил мне в глаза, заставив поморщиться. Пытаясь спрятаться от нее и от солнца, я потянула одеяло на себя, но мачеха крепко держала его край. – Нет-нет, тебе не удастся от меня скрыться, девочка.

В ней ощущалось столько энергии, что хватило бы осветить ночной город. Приоткрыв один глаз, я посмотрела на ее недовольное лицо и пробормотала:

– Встаю, встаю.

На Клариссе было обтягивающее алое платье, в котором она казалась еще больше, чем на самом деле. Делая вид, что ее заботит все, что со мной происходит, она задавала тысячу вопросов, но у меня не возникло желания отвечать. Мачеха вышла из комнаты, оставив мне какие-то указания, о которых я почти сразу позабыла. В надежде провести в кровати еще пару минут, я закрыла глаза и повернулась на другой бок, но тут раздался стук в дверь, а следом папин голос:

– Мира, можно к тебе?

Я радостно отозвалась:

– Да, конечно, папочка.

Он вошел и присел на край кровати; теплая улыбка разлилась по его лицу. Я, закутавшись в одеяло, села рядом.

– Все хорошо? – Отец заботливо взял мою руку; было заметно, что он чем-то расстроен.

– Да, я в порядке.

– Выглядишь невыспавшейся.

Я прижалась к нему, и он нежно поцеловал меня в макушку.

– Не волнуйся, со мной все хорошо.

– Я очень рад. Вот принес тебе подарок. – Папа достал из-за спины небольшую книжку с зеленой обложкой и протянул мне. – Это дневник. Записывай сюда свои самые сокровенные мысли, которыми ни с кем не можешь поделиться. – Я раскрыла книжечку и провела пальцами по листам: небеленая бумага, кожаный переплет, удобный размер – с легкостью поместится в рюкзак.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Я люблю тебя, моя красавица.

Мои глаза наполнились слезами.

– И я тебя.

Отец направился к выходу, но на пороге обернулся и еще раз посмотрел на меня.

– Пап?

– Да, милая?

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Его взгляд был мягким, но немного растерянным.

– Нет, дочка. С чего ты взяла?

– Пап, ты же знаешь, что можешь мне все-все говорить, я пойму.

– Знаю. – Он улыбнулся, а я прижала дневник к груди.

* * *

Я стояла посреди бескрайней пустыни, порывистый ветер развеивал легкие ткани моего одеяния, а лицо скрывала черная вуаль.

Вдруг раздался истошный женский вопль, от которого у меня замерло сердце. Но вокруг не было ни души. И тут небо затянули черные тучи, а под ногами вспыхнул песок. Я пошатнулась, едкий дым начал заполнять легкие, стало тяжело дышать, земля уходила из-под ног. Крик вырвался из моей груди, но я себя не услышала. За спиной разверзлась бездна – и я оказалась на самом ее краю.

Из языков пламени передо мной возникла чья-то фигура. Выйдя из огня, незнакомец приблизился, и я смогла его рассмотреть. Он был облачен в одеяние синего цвета, тяжелый плащ развеивался на ветру, большую часть лица скрывала маска. Человек протянул мне руку, и я ухватилась за нее, продолжая его разглядывать.

Его глаза... Они были невероятного синего цвета; правую бровь рассекал шрам. Мужчина с легкостью отодвинул меня от края пропасти. В этот момент со всех сторон грянул многоголосый шум. Захотелось спрятаться, не слышать эти звуки. Я зажала уши руками и с надеждой посмотрела на незнакомца. Но в следующую секунду он изо всех сил толкнул меня в бездну. Я отчаянно закричала и наконец-то услышала свой крик...

Вздрагнув, я проснулась и провела рукой по лбу – на нем выступили капли холодного пота. Что-то новенькое. Так я совсем скоро сойду с ума!

Я свесила ноги с кровати и тяжело вздохнула. Мне будто не хватало воздуха. Пришлось встать, чтобы открыть окно, и сделать еще один вдох. Прохладный ночной ветерок ударил мне в лицо.

Вдалеке раздавался шум разбивающихся о прибрежные скалы волн – море было неспокойным, да и ночь стала непроглядной, как будто все небесные светила разом погасли. В такие моменты я чувствовала тревогу, с которой никак не могла совладать. Сердце бешено колотилось, и ощущение, что должно случиться нечто плохое, становилось все сильнее.

Моя бессонница длилась уже много лет, и за эти годы я достаточно хорошо изучила все неровности потолка в своей комнате. В те редкие моменты, когда я все же ненадолго погружалась в сон, каждую ночь меня посещало одно и то же короткое, но очень четкое видение: я оказывалась заложницей бескрайней пустыни; черные клубы дыма; человек в синем плаще и миллион криков, доносящихся с разных сторон.

Мне казалось, что я проживаю не свою жизнь, а придуманную и навязанную кем-то. Люди на острове сторонились меня: все знали, что я то слышу голоса во сне, то просто вижу страшные сны, и считали, что мной овладело древнее зло. И если у кого-то случалась беда, то открыто винили во всем меня. Но со временем я смирилась со статусом изгоя и перестала обращать на это внимание.

Мой отец был пекарем в шестом поколении. Сколько я себя помню, в нашем доме всегда пахло ванилью, свежеспеченным хлебом и булочками с корицей. У нас была небольшая домашняя пекарня, а наш хлеб покупали жители всего острова. Я же подрабатывала в библиотеке: другой работы для меня не нашлось. Но я была рада: с книгами иметь дело намного приятнее, чем с людьми.

По выходным мы с папой ездили на ярмарку и продавали свежий хлеб и выпечку, а Кларисса оставалась приглядывать за домом и пекарней.

Ярмарки всегда проходили шумно. А какие там витали запахи специй, нашего свежего хлеба и сочных фруктов... Люди тут не только делали покупки, но и просто встречались, пили кофе, играли на инструментах, пели и танцевали. Местные модницы выгуливали новые яркие наряды, обменивались последними новостями. Рыбаки сушили сети, а дети, играя рядом, часто запутывались в них.

– Вот так, моя красавица, мы закончили, – раскладывая хлеб по деревянным лоткам, приговаривал папа. Он проводил пальцами по своим русым волосам в надежде убрать их назад, но те все равно спадали на лоб.

Отец всегда называл меня красавицей, но я себя таковой не считала. Моя внешность для здешних мест была, можно сказать, экзотичной и являлась еще одним поводом для перешептываний. По сравнению с жителями острова, чьи волосы были либо рыжего оттенка, либо светло-русого, у меня были длинные каштановые вьющиеся волосы, которые доставляли много хлопот. Я была худой и округлыми формами тоже не могла похвастаться. А еще отличался цвет глаз: у меня малахитово-зеленые, когда у других людей вокруг светлые оттенки – серые или голубые. К тому же густые темные брови делали мой взгляд более тяжелым.

– Не смотри ей в глаза, а то беда случится! – бросила одна женщина другой, побыстрее уводя ее от прилавка. Я тяжело вздохнула: это вселенский заговор какой-то!

– Пап, слушай, не надо меня больше брать на ярмарку: хлеб стал продаваться хуже. Из-за меня у тебя одни проблемы!

– Не говори так, дочка. Кто бы что ни болтал, любить я тебя меньше не стану. Ты особенная, никогда не забывай об этом.

Даже несмотря на то, что почти все жители острова винили меня в своих бедах, он считал меня главным подарком судьбы. Когда отец ласково смотрел в мою сторону, на душе становилось теплее.

– Я не хочу быть особенной, я хочу быть нормальной.

– Здравствуй, Латиф! Мне булочки с корицей. Дочка-то твоя как выросла! Послушай-ка, мы закроем глаза на то, что о ней говорят, пусть станет женой моего Фредди, – обратилась к

отцу пышная женщина по имени Доротея, похожая на те самые булочки, которые она брала каждые выходные.

Свои платья она шила сама, и они больше напоминали клумбы с цветами. Ее наряды дополняли многоярусные шляпы с огромными павлиньими перьями. Фредди с детства и вовсе напоминал бочонок. Огненно-рыжие кудрявые волосы и беззубая улыбка. С возрастом зубы, конечно, выросли, но это было единственное, что изменилось в его внешности.

Каждая девушка, достигшая восемнадцати лет, должна была выйти замуж. Но, представив своим супругом Фредди, я поморщилась, как будто в моих руках вместо румяной булки оказалась скользкая рыбина. Среди знакомых мне парней на острове жили еще Фил – долго-вязый юноша, изучающий растительность острова, – и Алеф. С Алефом мы дружили с детства. Он был настолько влюблен в собственное отражение, что случись такая возможность, то и женился бы на нем. Но, кроме него и папы, у меня никого не было. Выбор небольшой!

– Мадам Доротея, пусть девочка сама решит, за кого ей выйти замуж или не выходить вовсе.

– Латиф, на острове есть правила, которые должны соблюдать все! И твоя дочь тоже!

Отец пригладил придававшие ему строгий вид усы, нахмурил брови – и женщина, схватив свои булочки, поспешила удалиться. На меня отец посмотрел уже добрым взглядом:

– Милая, не слушай, что они говорят. Все наладится.

Я тяжело вздохнула. С острова никто никогда не уезжал, ведь это был просто рай на Земле. Но я мечтала путешествовать, посещать новые страны и встречать людей, которые не будут считать меня божьим наказанием.

– У тебя еще есть время, чтобы изменить свою жизнь, – обнял меня отец.

Его слова воодушевили меня.

Я снова яро принялась за дело, пока вдруг не почувствовала на себе пристальный взгляд.

Я начала озиаться по сторонам, но не заметила никого подозрительного, и меня это сильно обеспокоило. Повертев головой, вскоре поймала на себе взгляд черных глаз. И было в нем что-то такое, что наводило ужас.

– Ну нет, ты от меня не уйдешь. – Выскочив из-за прилавка, я начала пробираться сквозь толпу.

– Милая, куда ты? – услышала я голос папы за спиной.

Я побежала в сторону, где наткнулась на холодящий душу взгляд, но тот, кому он принадлежал, будто хотел запутать меня и появлялся все время в разных местах. В конце улицы заметила какое-то движение и побежала туда. Но и там никого не было.

Я уперлась руками в колени, чтобы отдышаться, и в этот миг передо мной возникла темная фигура. Я на секунду замерла и медленно выпрямилась. Напротив стоял... мужчина. Высокий, плечистый, облаченный в многослойную одежду; его длинный плащ развевался на ветру, голову покрывала чалма. А глаза... черные как смоль. В них отражалось все, что происходило вокруг. Я попятилась, но почувствовала, что сзади тоже кто-то есть. Обернувшись, увидела такую же черную фигуру.

Очертания тел незнакомцев были размыты, да и на живых людей они мало походили, скорее – на тени. Паника настигла меня, и я не знала, что делать. Одна из фигур подошла ко мне, схватила за плечи и, приперев к стене, подняла так, что мои ноги оторвались от земли и теперь болтались в воздухе. Тень что-то требовала, но я не могла разобрать, что именно. А после она взяла саблю и приставила ее к моему горлу. Кровь застыла в жилах.

– Вам нужны деньги? У меня ничего нет! – в панике кричала я.

Незнакомец сильнее надавил мне на плечо, и я взвизгнула от боли. В этот момент раздался звон сабель. Кто-то резко отшвырнул от меня громилу, и я рухнула на каменные плиты. Все произошло скомканно и непонятно. Рядом оказался еще один человек, облаченный в одежду ярко-синего цвета. У меня кружилась голова, и я то теряла сознание, то вновь прихо-

дила в себя. Звук скрежывающихся в бою сабель звенел в ушах, а я вновь провалилась в темноту.

Парень ловко владел оружием. Когда опасность миновала, он подошел к девушке, сидевшей на каменной плите. Юноша опустился перед ней на корточки, чтобы внимательнее рассмотреть. Кудрявые волосы волнами спадали на ее хрупкие плечи и развевались на ветру. Он смотрел на девушку так, будто любил ее не только в этой жизни, но и в прошлой. Ему хотелось коснуться лица девушки, и юноша медленно потянулся к нему, но остановился и убрал руку. Ее ресницы едва заметно дрожали, она казалась такой беззащитной.

– Не может быть, чтобы это действительно была та самая! – Парень начал трясти девушку за плечи. – Мира, приди в себя. Здесь небезопасно, возвращайся на ярмарку.

С большим трудом мне удалось открыть глаза, но рядом никого не было. Наверное, я упала из-за своей неуклюжести, ударилась головой – и мне все привиделось. Опираясь о стену, я встала, посмотрела по сторонам и пошла назад к своей палатке.

– Мира, где ты так долго была? Я уже начал переживать, – взволнованно спросил меня отец.

– Все хорошо, пап. Я просто кое-кого увидела.

– Мы сегодня хорошо поработали и продали почти весь хлеб, – похвалился он улыбаясь.

– Как и в прошлые выходные, и в позапрошлые, но все же это меньше, чем раньше.

Вечер я провела за чтением книги, однако совершенно не поняла смысла текста, так как то и дело мысленно возвращалась к случившемуся со мной сегодня. Что это было – сон или видение? Все так запутано! Отложив книгу, я провела ладонями по лицу и увидела синяк на руке именно в том месте, где меня схватила та сущность. Значит, это произошло на самом деле! Сомнений быть не может.

За ужином я не могла ни о чем думать и лишь рассеянно ковырялась ложкой в тарелке.

– Девочка, имей хоть немного уважения к еде, – отчитала меня Кларисса.

– Дочка, у тебя пропал аппетит! Что-то случилось? – встревожился отец.

– Нет-нет, все в порядке, – попыталась успокоить его я.

– Латиф, девочка почти достигла совершеннолетия, пора ей и о замужестве задуматься!

Я вытаращила глаза от неожиданности.

– Кларисса, еще целых четыре месяца до совершеннолетия Миры, пусть пока насладится свободной жизнью. Куда торопиться? – Отец положил руку ей на плечо.

– Сын мэра – наилучшая кандидатура.

– Алеф?! – воскликнула я. – Он же мой друг!

– Тем лучше. Латиф, надо поговорить с мэром. У нас должно быть время на подготовку, мне нужно успеть сшить себе платье для торжества.

Я фыркнула. Так переживает, будто это ей выходить замуж.

– Не хочу, – тихо, но твердо сказала я.

– Девочка, здесь никого не интересует, чего ты хочешь, а чего – нет.

– Кларисса! – остановил ее отец.

– Не хочу! – закричала я и выскочила из-за стола.

– Невоспитанная девчонка! Никакого уважения к старшим! – не успокаивалась мачеха.

– Дочка, постой, давай поговорим!

Но я молча выскочила на улицу.

И сразу столкнулась там с неизвестно откуда взявшимся Алефом.

– Мира, что случилось? – спросил он тревожно.

– Оставь меня, пожалуйста! – Я обогнула его и устремилась к побережью.

* * *

Я стояла перед высокой скалой. Отдышавшись, ухватила за отвесный камень и полезла наверх. Было тяжело, но я не останавливалась. К вершине скалы, конечно, вела и другая, самая обычная тропа, но я ей не воспользовалась.

Забравшись на вершину, села у самого края. Отсюда было видно весь остров.

Стемнело, и миллионы звезд осветили пространство вокруг. Я думала тут собраться с мыслями, но из-за прорывающихся рыданий ничего не получалось. Вдруг за моей спиной раздалось какое-то шуршание, и я обернулась.

– Мира, ну почему нельзя думать о жизни, находясь чуть пониже? – едва слышно проговорил Алеф. Приблизившись ко мне, он буквально рухнул на землю, пытаясь отдышаться.

– Зачем ты здесь? – недовольно спросила я. Парень протянул мне руку.

– Давай, отойди от края, я прошу тебя, Мира. – Алеф потянул меня к себе, и я поддалась ему. – В детстве ты каждый раз сюда прибегала, когда расстраивалась.

– А ты меня всегда тут находил.

Его светлые кудри развеивал ветер. Алеф и впрямь был самым завидным женихом на нашем острове. Медовые глаза, шикарная шевелюра, правильные черты лица. И, конечно, каждое семейство желало породниться с мэром.

– Я все знаю, Мира. И послушай: я никого не любил так, как тебя. Если ты станешь моей женой – это будет самым ценным подарком в жизни.

– Алеф... – Я пыталась подобрать нужные слова, но ничего не получалось.

– Знаю, что ты любишь меня как друга и не сможешь полюбить так, как мне хотелось бы. – Тут слезы вновь покатились по моим щекам. – Не плачь, пожалуйста, Мира, мы что-нибудь придумаем.

– Боюсь, у меня нет выхода. Кларисса хочет быстрее избавиться от меня, и женитьба – единственный вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.